

Глава 30

Когда Шан Цзюньлинь услышал, что сказал этот человек, его лицо поникло. Но когда Шэнь Юй повернулся, чтобы посмотреть на него, он уже вернулся к своему невыразительному виду.

Тем не менее, Шэнь Юй чувствовал недовольство Шан Цзюньлиня.

Чем больше он не показывал это чувство, тем больше это раскрывало глубину его гнева.

Сначала Шэнь Юй обиделся, но когда услышал, что потом сказал этот человек, ему просто показалось это забавным. Представьте себе, существовал такой человек, который так сильно жаждал красоты, что мчался навстречу собственной смерти.

Его Величество редко так злился.

Шэнь Юй подошёл поближе к Шан Цзюньлиню, ткнул его в руку и тихо спросил: «А Линь, каково это, когда этого императора впервые грабят на улице?»

«А Юй, кажется, совсем не сердится?» Шан Цзюньлинь тоже понизил голос.

«Конечно, я злюсь, но я знаю, что А Линь добьётся справедливости ради меня. Кроме того, я не думаю, что стоит расстраиваться из-за слов какого-то клоуна. Ваше Величество недовольны?»

Очевидно, Шан Цзюньлинь был недоволен, но не по той причине, о которой думал Шэнь Юй. Он был зол, потому что Шэнь Юй был желанен кем-то другим. Как смеет этот человек думать о его благородном монархе!

Мужчина напротив них, очевидно, понятия не имел, кого он спровоцировал. Когда он увидел, что эти двое шепчутся друг с другом, он подумал, что они соблазнились его предложением, поэтому удвоил свои усилия.

«Видите ли, здесь слишком много людей. Даже если вы поторопитесь, то можете не найти хорошего места для просмотра шоу. Если вы пойдёте со мной, то избежите этих неприятностей. Я обещаю, что в моём заведении не будет многолюдно. А ещё оттуда открывается лучший вид на салют».

Слуга рядом заговорила. «Как говорит наш молодой мастер, вы должны оценить честь этого приглашения. Вам повезло, что наш молодой мастер снизошёл до того, чтобы пригласить вас».

Шэнь Юю стало любопытно, кто этот молодой человек в модной одежде. В столице империи было много влиятельных фигур. Человек, не имеющий никакого влияния вообще, не мог бы сказать такого.

«А Линь знает, кто этот человек?»

«Я не знаю».

Шэнь Юй тоже его не узнал. В своей прошлой жизни он имел дело со многими высокопоставленными лицами Короля Юэ, но никогда не встречал такого человека. Может быть, просто его семья могущественная, а у него самого не было никаких достижений.

«Мы даже не знаем вас. Разве вам не следует представиться, прежде чем приглашать нас куда-нибудь?»

«Это оплошность с моей стороны. Давай, скажи им, кто я такой».

«Наш молодой мастер - Цянь Минфу, старший сын семьи Цянь. В будущем младшая сестра нашего молодого мастера войдёт во дворец и станет императрицей». Лицо молодого служанки выражало гордость.

Какое совпадение. Семья Цянь была семьёй принцессы-супруги Короля Ли. Они также были семьёй молодой женщины, которую он так упорно хотел отправить в гарем Шан Цзюньлиня.

«А Линь, как думаешь, что происходит с семьёй Цянь? Почему молодой мастер и эта молодая леди так стремятся...?»

«У семьи Цянь неплохой аппетит*» прервал его Шан Цзюньлинь. «Что скажет А Юй, да или нет?»

*большое сердце

Шэнь Юй знал о семье Цянь. Когда правил предыдущий император, они были всего лишь второстепенной семьёй в столице. Позже дочь семьи Цянь вышла замуж за Короля Ли в качестве его официальной жены. Лодка семьи Цянь поднялась вместе с приливом, и с помощью Короля Ли они со временем становились всё более и более могущественными.

«Я думаю, А Линь сказал бы, что недостойные должны уступить место добродетельным» ответил Шэнь Юй.

Благодаря манипуляциям Короля Ли, многие младшие члены семьи Цянь стали министрами. Если бы у них были реальные способности, это было бы прекрасно, но они только знали, как обогатиться и как можно быстрее покинуть свои должности.

Цянь Минфу подумал, что эти двое мужчин были поражены его происхождением. Его одурманенный красотой мозг наконец-то немного проснулся, но он ещё не был готов сдаваться.

С первого взгляда он влюбился в молодого человека в лисьей маске, когда увидел его через толпу. Он мог видеть только половину лица Шэнь Юя, ту часть, которая была видна под маской, но эта изящная челюсть и тонкая талия под одеждой соблазнили его сердце и душу.

Он видел много красавцев, но с первого взгляда понял, что этот молодой человек - редкий и уникальный экземпляр, гораздо более вкусный, чем кто-либо другой, кого он пробовал.

Когда Цянь Минфу подумал, что этот молодой человек может иметь впечатляющее происхождение, он понял, что не должен быть слишком агрессивным. Сначала ему просто нужно было немного уговорить его какими-нибудь приятными словами. А уже потом, когда они доберутся до его дома, сделать всё, что захочет.

Он был опытен в такого рода вещах и знал, как уговорить своих жертв.

Шэнь Юй притворился, что его убедили. «Почему бы нам не пойти?»

Шан Цзюньлинь не знал, что хотел сделать Шэнь Юй, но он был уверен, что сможет защитить его, поэтому не стал возражать.

Видя, что они были убеждены, Цянь Минфу стал выглядеть счастливым.

Место, о котором упоминал Цянь Минфу, находилось на верхнем этаже ресторана, частично

открытого для ночного воздуха. Шэнь Юй стоял наверху и смотрел в небо. Он вздохнул. «Это действительно хорошее место».

Вид был широко открыт и беспрепятственен. Когда начался фейерверк, они могли наслаждаться им в полной мере, ведь вокруг них никого не было. Но это также означало, что если бы кто-то из них попытался позвать на помощь, то это было бы нелегко сделать.

Официанты ресторана принесли хорошее вино и еду. Убедившись, что у гостей нет других потребностей, они удалились.

«Как место, выбранное А Линем, может сравниться с этим?» Если бы не этот надоедливый человек, Шэнь Юй думал, что это было бы хорошее место, чтобы смотреть здесь фейерверк.

«Если А Юю нравится, мы можем смотреть отсюда».

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь, прижавшись друг к другу, разговаривали, полностью игнорируя Цянь Минфу. Цянь Минфу ждал с растущим нетерпением. Он пригласил эту пару сюда не для того, чтобы смотреть, как они развлекаются.

Он налил два бокала вина и подошёл к ним. «Наша встреча была predetermined судьбой. Позвольте мне поднять за вас тост».

Шэнь Юй отказался от вина.

Шан Цзюньлинь взял бокал, но не сделал из него ни глотка. Он поставил его прямо на стол.

Лицо Цянь Минфу исказилось. «Джентльмены, что вы хотите этим сказать?»

Он хотел сделать это более мягко, но теперь казалось, что это невозможно.

Шэнь Юй, казалось, не замечал плохого настроения Цянь Минфу. «Я ничего не имел в виду, когда отказался. У меня не очень хорошее здоровье, поэтому я не могу пить».

«А он?»

«Он? Вероятно, он просто не хочет пить. В конце концов, кто знает, есть ли в вине что-то, чего там не должно быть» легкомысленно сказал Шэнь Юй.

«Ты хочешь сказать, что я подсыпал наркотики в вино?» На лице Цянь Минфу появилась злоеющая улыбка. «Я хотел сделать всё по-простому, но вы, очевидно, не знаете, как правильно себя вести. Не вините этого молодого мастера в том, что произойдёт сейчас».

«Заберите их!»

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь мирно оставались на своих местах. Они подождали некоторое время, но никто из людей, которых звал Цянь Минфу, не появился.

Шэнь Юй подпёр щеку рукой и улыбнулся. «О нет, молодой мастер Цянь, как вы думаете, может вам следует кричать немного громче? Может быть, они вас не услышали».

Когда Цянь Минфу увидел спокойный вид двух мужчин, он почувствовал волнение. «Что вы пытаетесь сделать? Вы хоть знаете, кто я такой?»

«Разве это не тот вопрос, который мы должны задать тебе? Цянь Минфу, у тебя, похоже,

большой опыт в этом деле. Скольких ещё мужчин и женщин ты обманул?»

«Вы знаете, что мой дядя - Король Ли? Вы не боитесь, что он придёт за вами?»

«Король Ли? Король Ли даже не сможет защитить себя. Вместо того, чтобы говорить о том, что нам нужно беспокоиться, почему бы тебе не побеспокоиться о себе?»

Шэнь Юй встал и вышел из-за стола. С каждым его шагом Цянь Минфу отступал на назад.

Чтобы облегчить свой «деяние», Цянь Минфу отослал всех остальных прочь. Он намеревался использовать вино, чтобы одурманить двух мужчин. Он не думал, что им удастся полностью избежать его ловушки.

Может быть, они запланировали всё это с самого начала!

Когда эта мысль пришла ему в голову, Цянь Минфу наполнился гневом.

Свет от свечей падал сверху, освещая половину лица Шэнь Юя. Цянь Минфу смотрел на лицо, наполовину скрытое маской, и его мужество возросло, воспламенённое негодованием. Он протянул руку, чтобы сорвать маску с лица Шэнь Юя.

Он хотел увидеть, кем на самом деле был этот человек!

Он был слишком взбешен, чтобы оставить всё как есть!

Прежде чем он успел прикоснуться к Шэнь Юю, в воздухе мелькнула палочка для еды —

«Ай!»

Цянь Минфу схватился за свою проколотую руку и упал на бок.

Шан Цзюньлинь подошёл и посмотрел на него сверху вниз с ледяным выражением лица. «Кто сказал, что ты можешь прикасаться к нему?»

Цянь Минфу задохнулся от боли. «Как ты смеешь! Я не позволю вам уйти!»

«Действительно?» Шэнь Юй шагнул вперёд и наступил на рану Цянь Минфу одной ногой.
«Тебе больно?»

Когда Шэнь Юй заговорил, интонация на его последних словах немного приподнялась. Он чуть сильнее надавил ногой, холод в его глазах становился всё глубже и глубже.

Цянь Минфу было так больно, что он сгорбился и не мог говорить.

«Ты заслужил эту боль. Ты когда-нибудь задумывался о боли людей, на которых ты охотишься? Их боль в сто, в тысячу раз сильнее твоей».

«Кто издевается над моим сыном?» Дверь с силой распахнулась. В них появился мужчина средних лет в синей мантии министра с группой воинов в форме.

Когда мужчина увидел происходящую сцену, у него перехватило дыхание. «Как они посмели! Схватите этих людей немедленно! Этот министр хочет знать, кто осмелился выступить против семьи Цянь!»

Прежде чем его воины успели сделать хоть шаг, команда хорошо обученных людей в чёрном окружила их всех.

Шан Цзюньлин медленно, осторожно поправил свободную маску Шэнь Юя, а затем повернулся обратно. «Министр Цянь - такой влиятельный министр».

Говоря это, он медленно снял маску со своего лица.

«Ваше, Ваше Величество?» Ноги министра Цяня ослабли, и он тут же опустился на колени. «Этот, этот министр не знал, не знал, что это было Ваше Величество. Ваше Величество, пожалуйста, простите меня».

Его голос дрожал, это невозможно было скрыть.

Услышав, что сказал министр Цянь, глаза Цянь Минфу закатились, и он тут же потерял сознание.

Было неясно, случилось это от боли или от страха.

Министр Цянь опустился на колени. «Этот слуга понятия не имел, что мой сын оскорбил Ваше Величество. Этот слуга будет строго наказан моего сына. Умоляю Ваше Величество быть снисходительным....»

Как бы сильно министр Цянь ни любил этого сына, он был полон горечи. Его сын мог спровоцировать кого угодно, но не самого Его Величество! Беспокоился ли он о том, что его семья слишком благополучна?

Даже если министр Цянь мог бы проигнорировать смерть сына, он не смог бы проигнорировать смерть всей семьи Цянь. Он мог только молиться, чтобы у Цянь Минфу не было времени создать огромную катастрофу.

Стиснув зубы, он продолжил: «Ваше Величество можете делать с моим сыном всё, что захотите. Я просто прошу Ваше Величество не вовлекать в это невинных людей...»

«Слова министра Цяня интересны. Что вы имеете в виду, говоря, что Его Величество не должен вовлекать в это дело невинных? Должен ли он закрывать глаза на ваше поведение по просьбе других?» Шэнь Юй саркастически улыбнулся. Если бы он и Его Величество не появились здесь сегодня, разве не стал бы мишенью кто-то другой? Разве они заслуживают того, чтобы этот подонок погубил их?

«Этот слуга...»

«Министру Цяню не нужно больше ничего говорить. Его Величество знает чёткое различие между публичным и частным. Что касается твоего сына и семьи Цянь, мы обязательно выясним, кто невиновен, а кто нет».

Министр Цянь упал на землю, парализованный. Король Ли был слишком занят своими собственными делами, чтобы что-то сделать для него. На самом деле, никто не мог сейчас их спасти.

«Пришло время» сказал Шан Цзюньлин спокойным голосом.

Шэнь Юй был поражён. «Что?»

«Иди со мной». Шан Цзюньлинъ взял Шэнь Юя за руку и вышел на место с широким обзором.

Почти в тот момент, когда они дошли, раздался «бум» и громкий взрыв.

Серия огромных фейерверков расцвела в чёрном небе, сделав ночь такой же яркой, как день. Всевозможный разноцветный свет от салюта струился вниз, как в сказочной стране.

Шумные голоса стихли, остались только огромные цветы в темноте, висящие между небом и землёй.

«А Юй, С Новым Годом».

Среди грохота взрывов отчётливо слышался слегка притягательный голос Шан Цзюньлина. Шэнь Юй прищурил глаза. «А Линь, С Новым Годом».

В тот момент они были не императором и благородным монархом, а самими собой.

<http://bllate.org/book/14424/1275107>